

РЕКА

Л. В. Серая
М. А. Богданова
А. А. Борщёвская

ЖИЗНИ

Художник Валерий Багаев

**Людмила Серая
Анастасия Борщевская
Мария Богданова
Река Жизни**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11773965
ISBN 978-5-4474-2170-0*

Аннотация

Сказка «Река Жизни» – это добрая история, сошедшая с картин художника Валерия Багаева. Удивительное приключение проводит читателя в мир чудес, где самое обыкновенное яблоко обладает сокровенным смыслом. Это история о дружбе, взаимовыручке, движении вперед и ответственности за свои поступки. Но не торопитесь быть слишком серьезными, улыбка не раз осветит ваше лицо, когда шляпы вдруг полетят, а у фонаря появятся педали. В сказке возможно все, особенно когда в реальной жизни так не хватает сказки...

Содержание

О сказочном мире...	5
Лес	8
Шляпа	12
Черепаша	15
Посылка	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Река Жизни
Сказки Валерия Багаева
Людмила Серая
Мария Богданова
Анастасия Борщевская

© Людмила Серая, 2015

© Мария Богданова, 2015

© Анастасия Борщевская, 2015

© Александр Киреев, дизайн обложки, 2015

© Валерий Багаев, иллюстрации, 2015

Корректор Белла Левина

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

О сказочном мире...

Рождение сказки началось с жанровых работ художника и иллюстратора Валерия Багаева, которые и сами по себе умеют многое: поразить, рассмешить, научить, показать привычные вещи по-новому. Эти картины приглашают нас из реальности в атмосферу волшебства и приключений, а эта книга становится продолжением, своеобразным ключом к загадкам, которые встретятся на пути внимательного зрителя. Ведь удивительный мир, созданный Валерием из красок и света, полон символов, иронии, одушевленных добродетелей, чудесных городов и летающих предметов. Воображение автора, как полноводная река, изобилует историями, и он радушно делится ими с маленькими и взрослыми, занятыми и беззаботными, со счастливыми и с теми, кто только на пути к счастью.

Валерий Багаев – мастер неординарной живописи в духе фантастического реализма. Автор родился в Петропавловске-Камчатском, в данный момент живет и работает в Нижнем Новгороде. К живописи пришел не сразу, но можно уверенно сказать, что в ней он нашел себя. Художник определяет свой стиль как «голландский сюрреализм», и влияние голландской школы живописи на Валерия очевидно, но образность и мифологичность его сюжетов характерны больше для символизма. Именно необычное сочетание композиции,

техники и манеры письма выделяют его среди российских авторов.

Основой для произведений Валерия Багаева может служить как холст, так и дерево, а также разнообразные предметы досуга и быта. Автор часто использует объекты необычной формы и происхождения для создания картин: спилы деревьев, буфеты, корыта... Перечислять можно бесконечно. Это не только поиск новизны или желание продлить существование антикварных или памятных вещей, но и трепетное, индивидуальное отношение к оформлению каждой работы. Вплетая историю в общий характер полотна, художник расширяет изображаемый сюжет за пределы картины не только пространственно: с помощью нестандартной рамы, приема записи боковин, использования лицевой и оборотной сторон поверхности, но и по смыслу, добавляя к изображению стихи и притчи собственного сочинения.

Узнаваемость картин Валерия Багаева бесспорна, ведь изобретательность, с которой автор зашифровывает в любое произведение целый рассказ, а то и роман – это визитная карточка художника. Так раскрывается главная философия Валерия: картина – сама по себе главное действующее лицо в общении и с художником, и со зрителем. «Мои работы, словно дети для меня, и ради каждой из них я выкладываюсь по полной», – говорит автор.

Сюжеты его работ всегда приходят из наблюдений за бытом и жизнью, зачастую являются аллегориями на нее, но

раскрываются автором через сказочное прочтение. Эффектные персонажи, великолепные «говорящие» натюрморты, фантазийные пейзажи и мифологические миниатюры – это вдумчивое осмысление художником окружающей действительности и поведения людей, выраженное с легкостью, точностью и наработанным мастерством.

Многогранный, глубокий и волшебный живописный мир Валерия Багаева – это увлечение, которое не надоедает, это вечные ценности и сильные эмоции, завернутые в мягкую ткань басенного повествования. Это мощный поток смыслов, вырывающих сознание из привычного бытия и уносящих в мир грез, туда, где царит только добро, и где всем нам порой хочется оказаться.

В этих истинах и заключается талант художника, который сплетается с даром рассказчика, и дает начало совершенно новой, безумно интересной истории.

Раннее утро – это пробуждение и начало пути, обладающее особым умением менять все вокруг. Первые лучи восходящего солнца озаряют мир надеждой, радостью и теплом. Естественная красота природы способна сказочным образом приумножать плоды и хорошие дела. Дары, что изо дня в день являются, следует приветствовать, а к вечеру за них благодарить, провожая с закатным солнцем на бесконечном небосводе.

Солнце светит всем и отражается в каждом.

Лес

В излучине Реки Жизни стоял Волшебный Лес. Он был там со времен Великанов, а может быть, и раньше, когда деревья были еще маленькие, а солнце над ними светило ярче привычного. Своими корнями лес уходил в глубину истории, ветви его могли дотянуться до самого горизонта. В стволах деревьев вместо соков и смолы текло Время, и никто никогда в этом Лесу не осмелился причинить вред ни одному дереву.

Неудивительно, что Великаны, собственно, не жили в Лесу. Кому бы захотелось жить каждую минуту, оглядываясь: как бы случайно чего не сломать! Но время от времени они любили там гулять. Будучи существами беззлобными и любознательными, Великаны очень аккуратно проходили мимо деревьев и цветов, стараясь ни на кого не наступить, шумно вдыхали запах елей и речной тины, гулко, раскатисто смеялись, распугивая белок, и грызли яблоки, которые брали с собой из дома. Семечки тех яблок нет-нет да и падали на землю, в плодородную почву Волшебного Леса, где немедленно принимались расти и крепнуть. Постепенно маленькие зернышки превратились в новые большие деревья, которые стали полноценными обитателями Леса, пусть и непохожими на своих древних хвойных собратьев.

Когда пришло время и Великаны ушли на Восток, яблони и сосны продолжали расти бок о бок, однако никто больше

не приходил к ним. И Лес загрустил. Да так сильно, что начал сбрасывать всю яркую, нарядную листву, накрывая ею, словно ковром, цветы, траву и даже большую Реку. Листья все падали, падали в воду, замедляя течение, и однажды все сковали ее.

Реке это не понравилось. Она не любила стоять на месте и, недолго думая, перешла к действию. Река встрепелулась, нашла в себе новые источники, забурлила, поднялась и понесла сброшенные в нее листья через поля, долины, холмы и горы в дальние миры и ближние деревни. И везде, где пробегали воды, народы, большие и малые, видели ее послание. Человечки из разных мест, кто в поисках приключений, а кто по зову сердца, двинулись в путь вверх по Реке и обнаружили Лес, который без своего убранства выглядел никаким не Волшебным, а совершенно обычным. Однако и в то время хорошо были видны его мощные узловатые пни, уютные дупла и ветвистые кроны, в которых было бы так удобно и безопасно жить. Маленький народ принял это за добрый знак судьбы, поблагодарил Реку и, не мешкая, расселился в Лесу. Вы подумали, что это было страшной наглостью с их стороны? Но ведь никто и помыслить тогда не мог, что Лес волшебный!

Приближалась холодная пора, и добрый Лес (а он таким и был, хотя немного этого стеснялся) сжалился над маленькими упрямыми. Чтобы защитить и накормить новых обитателей, он снова укрыл каждое дерево зеленой листвой

и мягким мхом, а землю – молодой сочной травкой. Когда распустились первые почки, человечки осознали: они нашли очень необычный Лес – в нем, в самой чаще, вдруг зацвели настоящие садовые Яблони. Народ решил не покидать свои новые дома, а остаться в них и посвятить себя заботе о Лесе и Реке, оберегая хрупкое волшебство этого места. Так Лес обрел былую силу и славу и больше уже никогда не сбрасывал листья.

Валерий Багаев. Снимайте Шляпы, Утро встало

Шляпа

Петер был озадачен. Утро сегодня было обычное, и он по привычке вышел из дома собрать ягод и поискать недостающие доски для бочек. Петер собирался делать яблочный сидр, но никак не мог смастерить подходящий для напитка сосуд.

Это был день полива Леса, поэтому он предусмотрительно надел шляпу на случай дождя. В воздухе пахло терпким медом и фруктами, тут и там раздавались разнообразные звуки: жители Леса весело перекрикивались, занимались своими делами и напевали песни во имя хорошего урожая. Петер помахал рукой знакомому муравью и пошел по тропинке к Реке через папоротниковое поле. В черничнике было немногочленно, а точнее, совсем никого, только хитро поблескивали маленькие черные ягодки из-за ширмы густой листвы, и кое-где наивно выставляла сизоватые бока пухлая, заблудившаяся на чужой территории голубика. Сытое летнее умиротворение разливалось над поляной. Но стоило Петеру наклониться к одному из черничных кустиков, как ни с того ни с сего налетел сильный порыв ветра и сорвал с головы его единственную шляпу! Представляете? Ошарашенный, Петер успел увидеть, как шляпа легко вспорхнула в воздух, следуя за невидимым потоком, совершила некое подобие пируэта, словно прощаясь с незадачливым владельцем,

и, наконец, неуклюже плюхнулась прямо в Реку. Он был готов броситься в погоню, но Река быстро подхватила предмет и унесла за поворот, не оставив Петеру ни единого шанса.

Подобно чудесам и ненастьям, что витают в воздухе, есть и случайные *пролетатели*, населяющие небо, но при этом постоянно связанные с землей. Поэтому вся жизнь и вертится вокруг взлетов и падений, потерь и находок. Так, подняв голову к небу в поисках причины собственных несчастий, Петер увидел удаляющуюся Шляпу-летягу, которая так сильно размахивала своими полями, что даже разогнала дождевые облака. «Опять эти летуны, ну почему от вас всегда столько хлопот!» – в сердцах воскликнул он, продолжая смотреть вверх. Что-то еще привлекло его внимание. Кружась, как большая снежинка, прямо к его ногам спускалось белое и пушистое гусиное перо. «Надо полагать, Шляпа обронила...» – подумал Петер, подняв предмет с земли. Перо оказалось великаньих размеров, почти с него ростом, но было весьма легким и приятным на ощупь.

«Хм, пожалуй, будет справедливо, если я заберу перо себе», – Петер оглянулся по сторонам, чтобы проверить, не претендует ли кто-нибудь еще на его находку. Но людей вокруг по-прежнему не было, будто их тоже сдуло предыдущим порывом ветра. Звонко шлепнулись рядом первые капли дождя. «Пора возвращаться», – со вздохом признал житель Волшебного Леса, расстроенный очередной неудачей с бочками. Он повыше поднял воротник и направился обрат-

но к дому, волоча за собой неравную, но все же компенсацию за потерянную шляпу. Другой добычи сегодня все равно ожидать было нечего.

Черепаша

Петер жил в дупле Большой Яблони на краю Леса. Родители показали ему это место, когда он был мальчиком, а теперь спустя годы он продолжал их дело: в благодарность за безопасный дом лелеял крону дерева, лечил его кору, подкармливал птиц и отпугивал прожорливых жуков. Яблоня служила замечательным домом, и он очень старался поддерживать ее в хорошей форме.

Только теперь оказалось, что удобная веревочная лестница, идущая по стволу вверх к его жилищу, совершенно не приспособлена для того, чтобы затаскивать по ней гигантские перья. «Из этого бочки все равно не сделаешь», – справедливо решил Петер и привязал перо к соседнему сучку, словно белый флаг. Но сдаваться он вовсе не собирался. В этом году яблок было так много, что сидр был не просто еще одним, но и последним оставшимся способом сохранить их от бесцельного гниения на радость разве что червякам. Правда, надо отметить, тут Петер ошибался: где вы видели червяка, который польстится на гнилое яблоко? Погреб под домом на Яблоне уже ломился от банок с яблочным вареньем и компотами, от мешков с сушеными яблоками, от коробок с яблочной пастилой и засахаренными яблоками к следующему Новому году. Но позволить пропадать дарам Волшебного Леса герой нашего рассказа все равно не мог.

«В-вух!» – мимо Петера с грохотом пролетело яблоко, словно огромный снежок, и упало на траву, расколовшись и выпустив сок: «Так и до беды недалеко, зашибет еще кого-нибудь, нужно непременно что-то придумать!» – в очередной раз подумал Человек. Но добыть в Волшебном Лесу дерево для строительства бочек – это все равно что изъять из драгоценного колье одну бусину: или жди, пока со временем оборвется нитка, или придется сломать красоту, которую не восстановишь. Второго варианта на самом деле не было, ломать ветки и тем более целые деревья в Лесу было никак нельзя, иначе магия могла навсегда покинуть эти места. Поэтому Петер терпеливо ждал, надеясь на удачу.

День за днем проходили в заботах, и лишь по вечерам он мог позволить себе немного расслабиться. На закате Петер забирался на самые тонкие верхние ветки и наблюдал мир. Ему нравился вид на дальние дали, которые всегда дрожали в розовой дымке над Рекой и манили своей загадочностью. Он мечтал о путешествиях, незнакомых пока мирах, в которые приходит Река, грыз вкусные яблоки и, как и когда-то Великаны, сбрасывал оставшиеся яблочные зернышки вниз. Только теперь зернышки падали на крыши домиков соседей, которые, всполошившись от звука, похожего на стук в дверь, выскакивали из своих жилищ в одних пижамах и пытались понять, кто это надумал прийти в столь поздний час. Не обнаружив гостей, жители делали смешные удивленные лица, ворчали и забирались обратно в дома, а Петер покатывался

со смеху. И только ящерицы видели его проказы, но были слишком заняты охотой на мух, чтобы болтать о такой ерунде.

На следующее утро он снова отправился к Реке.

Все знали, что Река эта была странной. Про нее рассказывали всякие истории, будто бы она дает людям то, что им требуется. Первых жителей Леса, если верить слухам, привела сюда эта самая Река. А еще говорят, что в ней ничего не пропадает и даже, напротив, чудесным образом находятся разные вещи. Никто никогда не видел в Реке рыбу, однако можно было наблюдать людей, которые вылавливали то садовый инвентарь, то новенькое платье или вовсе какой-нибудь комод. «Вот бы и мне приплыла бочка!» – думал по пути Петер, насвистывая веселую мелодию и стараясь не наступать на солнечный луч, пробивавшийся через крону деревьев прямо на тропу.

Каково же было его удивление, когда, выйдя на берег, он и вправду увидел плывущую мимо бочку, которая немного застряла в камышах и теперь, словно заигрывая с ним, покачивалась на волнах.

– К тебе что ли? – раздался брнчащий голос мудрой Черепахи откуда-то сбоку.

– Я не знаю, то есть возможно, мне ведь очень нужна бочка. А вы-то откуда знаете? – совсем оторопел Петер, который никогда не разговаривал с этой почтенной дамой раньше, хотя часто видел ее нежащейся на песочке неподалеку. Он во-

обще не понимал, почему она так неожиданно и просто начала разговор. Разве старушки не должны произносить что-нибудь вроде «Прекрасный денек, не правда ли, голубчик?» или «Подайте мне руку, молодой человек».

– На, – проигнорировав вопросы, Черепаха со скучающим выражением протянула ему свой посох, что было весьма кстати.

Схватив палку, Петер подтянул бочку и вытащил ее на берег. Тяжелая, ладно сделанная, она была словно создана для сидра, и в ее присутствие здесь было просто невозможно поверить. Он уже начал представлять, сколько яблок потребуется на производство суслу, из какого ручья лучше взять воду и куда эту бочку можно будет поставить...

– А теперь верни-ка мой посох, молодой человек! – прервал его фантазию тот же голос. Действительно, Петер совершенно забыл поблагодарить мадам Черепаху.

– Ох, спасибо вам большое за вашу помощь. Держите ваш посох, конечно. И... Вы не знаете случайно, откуда принесло эту бочку? Может быть, там есть еще, бочки?

– Откуда-откуда. Вот молодежь, совсем ничего о мире не знает. Порядок таков: сколько отдашь, столько и будет тебе бочек, понятно? Неужто и это молодому уму непостижимо! – голос хоть и был ворчливый, но глубоко внутри за кулисами старческой хрипотцы пробиралась лукавая нотка. И чего греха таить, любая пожилая леди жаждет поделиться мудростью Времени, мудрость для того и не дается при рождении.

Понятно не было. Петер стоял и смотрел то на полоумную рептилию, то на чудесное явление в виде бочки, то на отстраненно сверкающую гладь воды и думал, что и кому он должен отдать. Мысли его так путались, что даже подергивался глаз, а пальцы перебирали воздух.

– Ты хоть знаешь, как это место называется, винодел?

– Э, я? Я не винодел, по крайней мере, пока я еще не он. Конечно же, я знаю! – взял себя в руки Петер. – Это река!

– О-хо-хо-хо, а-ха-ха-ха! – раздался хриплый смех Черепахи. – Ну, конечно, так вот и просто река, просто река просто подбросила тебе бочку. Какая смекалка! Это Река Жизни, невежда, и она опоясывает весь мир, соединяя прошлое и будущее, людей, животных и птиц. В ней перемешивается все хорошее и все плохое до тех пор, пока не наступает полная гармония. Благодаря этой Реке мир еще стоит, а если вот такие, как ты, будут глупо себя вести, то, возможно, скоро перестанет.

«Ну, дает, бабуся. Еще и обзывается», – окончательно убедился в ее склочности Петер. Но он был так доволен своей находкой, что совершенно не мог сейчас злиться на Черепаху и поэтому, вежливо попрощавшись, покатил свою бочку в сторону дома.

На пригорке, за черничником, к старту готовилась Стрекоза. Расправляла красивейшие слюдяные крылья, поправляла модную прическу в стиле «боб».

– Не подбросите меня, леди Стрекоза? – подмигнул вос-

хищенный Петер глазастой летчице в серебряном костюме. Она возмущенно щелкнула крыльями в его сторону, сочтя его редкостным нахалом.

– Ладно-ладно, я еще найду свою удачу! – махнув рукой, с легкой досадой произнес Петер.

В тот же вечер он принялся за изготовление сидра, но мысли его все время возвращались к истории о Реке. Правда ли, что это Река Жизни? Тогда у нее наверняка есть секрет. Может быть, она умеет слышать мысли, если подходишь достаточно близко? Он даже прогулялся на берег и громко подумал еще об одной бочке, но ничего интересного не случилось ни в этот день, ни на следующий. Однако же Черепаха откуда-то знала, что эта бочка приплыла именно к нему. Может, Черепаха все подстроила? Хотя вряд ли, учитывая некоторую скверность ее характера.

Два дня и две ночи Петер крутился вокруг одной-единственной идеи и наконец-то решился. Была не была! Не попробует – будет вспоминать и мучиться, а если попробует и ничего не выйдет, так никто ничего и не узнает. Он сложил корзину самых спелых яблок и снова отправился на берег. Постояв с минуту перед рекой и мысленно ругая себя за необоснованный авантюризм, Петер взял круглое увесистое яблоко, замахнулся и со всей силы бросил его в реку.

«Ульк!» – только облизнулась река, проглатывая плод. Несколько минут Человек смотрел, как мало-помалу потонула добрая часть его последнего урожая. «Эх, я и дурак!»

– выпалил охотник за бочками и побрел домой. Очередная ночь прошла в круговороте мыслей между маленькими снами, где наш герой постоянно бежал, а наяву так сильно дергал ногами, что иногда и вовсе оказывался на полу.

Проснувшись в отвратительном настроении, Петер подобрал несколько разных палок и стал собираться на Реку: вчерашнюю догадку все же требовалось проверить. Уже издалека, почти сразу за изгибом реки, он увидел, как показались одна, другая – целая дюжина бочек такого же вида, что и предыдущая. Настроение моментально переменялось, блеск в глазах сверкал, подобно солнцу.

– Работает! – так радостно вскричал Петер, что проплывавшее мимо утиное семейство удивленно обернулось в его сторону.

– Что работает? – поинтересовался бобер, который возился с камышом неподалеку.

– Река работает. Она может, она умеет... меняться! Если отдать ей что-то ценное, она одарит тебя чем-то нужным и не менее важным. Поэтому она и называется Рекой Жизни. Я отдал ей шляпу, совсем случайно, а потом подарил целую корзинку яблок, и теперь у меня есть бочки для сидра! – возбужденно протараторил он, еще не до конца поверив в свое счастье.

Бобер только хмыкнул. Он так давно работал на Реке и так хорошо изучил все ее привычки, что эта история не стала для него новостью. Однако ему никогда не приходило в го-

лову воспользоваться этим знанием. Бобер вообще не понимал, зачем люди всегда что-нибудь хотят и при этом с таким трудом осознают, что прежде, чем требовать, нужно предложить. Бобер от эдакой арифметики был далек, других забот хватало, и совершенно не требовалось искать новых.

А Петер до темноты все вылавливал и перекачивал бочки поближе к родной яблоне.

В сумерках он, как и раньше, уже сидел в кроне своего дерева, довольный проделанной работой, и наблюдал закат. Но сегодня он не разбрасывал беззаботно яблочные зернышки. А, напротив, был очень тих и серьезен. Он размышлял о других людях, фермерах, ремесленниках, мореплавателях, которые обитают вдали от Реки Жизни и не могут воспользоваться ее дарами с той же простотой. Есть ли у них свой способ передавать и обменивать предметы или нет? Может ли перо, которое он нашел несколькими днями ранее, тоже оказаться чьей-то собственностью? А если, не вернув за него долг, Петер подвергает опасности круговорот вещей? Эта мысль заставила его неприятно поежиться. Как же поддержать баланс, если он даже не знает, где зимуют Шляпы-летяги и куда вообще уходит Река, откуда она течет и каким образом соединяет миры? Вопросы множились в его голове наперегонки с зажигающимися в небе звездами.

Черепаша говорила, что гармония может быть разрушена в любой момент по чьей-то глупости, и, кажется, этот Человек ее совершил. «И зачем я так бездумно подобрал перо,

которое мне даже не пригодилось! Говорила мне мама, что жадность – это очень плохо, зря я не прислушался к ее словам. Как теперь все исправить?» – возвращался он к своей мысли.

Одно он знал точно, сидя на месте, никуда не сдвинешься и ничего не исправишь. Может быть именно тогда память предков подстегнула его, ведь Петер прекрасно помнил, что его семья не из этих мест: дедушка перевез их сюда из неведомой страны, в которой никакой Реки не было. В таком случае лучшим решением всех проблем могло бы стать путешествие обратно к истокам – понял Петер. Нужно было отправляться как можно скорее. Конец сезона не за горами, а когда упадет последнее яблоко в этом урожае, наступит затяжной период холодов, когда уже не будет ежедневной работы. Считай, каникулы.

«Да, так мы и поступим. Осталось соорудить корабль», – подумал Петер и задремал прямо на ветке, даже не заметив, как сильно взбудоражил и утомил его этот день.

Посылка

Через месяц, привычно выйдя к камышовым зарослям, бобер присвистнул от удивления. Знакомый парень с упорством фанатика закатывал огромные неповоротливые бочки обратно в реку, хотя не так давно с упоением их вылавливал. «Ну совсем разума лишился», – поставил диагноз бобер, но как зверь совестливый решил предложить свою помощь.

– Нет, спасибо, я в полном порядке. Просто мне нужны листья, сшить себе теплую одежду, – от натуги Петер приносил слова по слогам, скользя по мокрому песку и толкая руками очередную бочку с сидром прямо в Реку.

– А-а-а, – протянул бобер. – Ну, удачи!

– Спа-си-бо.

Наутро Петер сидел на Реке с рассвета и ждал. Посылка достаточно скоро приплыла в виде гибких и мягких виноградных листьев, которых хватило бы на целый гардероб. Однако, кроме таковых, был еще один лист, совсем не похожий на остальные. Петер выловил его и долго разглядывал. Маслянистый, окаменелый, похожий на плот, этот лист явно не годился для одежды. Зато мог стать отличной основой для корабля! Человек понял, что таким невероятным образом Река одобрила его замысел и тоже хочет, чтобы он отправился в путешествие.

Гусиное перо со Шляпы-летяги прекрасно подошло вме-

сто мачты и паруса, да и в целом корабль получился недурным. Довольный, Петер загрузил в лодку запасы яблочной еды, новую виноградную одежду, кое-какие мелочи и впервые взглянул на свой Лес с Реки. Утопающий в зелени, переливающийся всеми оттенками яблочного, табачного, изумрудного и бирюзового, Лес светился гостеприимством. Это был очень добрый и хороший мир, покидать его не хотелось. Однако впереди ждали приключения, которые обещали быть еще интереснее. Не успев задуматься о том, как же он оттолкнется на мелководье, Петер почувствовал мощное движение снизу, и сильный черепаший панцирь вынес его лодку на середину потока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.